

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.12
УДК 9(С18)17
ББК 63.3

М.Д. КУШНАРЕВА

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН ИЗ ЗАБАЙКАЛЬЯ
НА АЯНСКИЙ ТРАКТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

В статье проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулировавшие процесс переселения русских крестьян из сел Забайкалья

на Аянский тракт во второй половине XIX в. Было выявлено, что основное значение в комплексе правовых источников имело Положение «О переселении» 1851 г. Правила «О переселяющихся на Аянский тракт» и указы органов местного управления имели вспомогательный характер. В тексте статьи приводятся выдержки и цитаты из уникальных нормативных источников второй половины XIX в., регулировавших процесс переселения крестьян на северо-восточные окраины Российской империи.

Ключевые слова: переселение, русские крестьяне, нормативно-правовой акт, управление, Сибирь, законодательство.

M.D. KUSHNAREVA

RESETTLEMENT OF PEASANTS FROM TRANSBAIKALIA TO THE AYAN TRACT IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY: LEGAL ASPECTS

The article analyzes the main legal acts that regulated the process of resettlement of Russian peasants from the villages of Transbaikalia to the Ayan sky tract in the second half of the 19th century. It was revealed that the Regulation «On resettlement» of 1851 was of primary importance in the complex of legal sources. The text of the article contains excerpts and quotations from unique normative sources of the second half of the 19th century that regulated the process of resettlement of peasants to the north-eastern outskirts of the Russian Empire.

Keywords: resettlement, Russian peasants, legal act, administration, Siberia, legal system.

Сибирское переселение крестьян из Забайкалья на строительство Аянского тракта в 1851-1852 гг. является одним из звеньев цепочки Великого сибирского переселения. Характер данного явления был, главным образом, освоенческим, однако в результате переселения крестьян на Аянский тракт сформировались новые социально-экономические связи и отношения на северо-восточных рубежах Российской империи. Аналогичные процессы происходили в Томской губернии, исследованные коллективом новосибирских ученых. В четвертом выпуске сборника «Сибирские переселения» авторами были рассмотрены нормативно-правовые аспекты и социально-экономические процессы, возникшие в Томской губернии в результате переселения крестьян 1880-1910-х гг. [1]. В центре внимания академического издания находилась проблема конфронтации переселенцев и старожилов в Сибири. Авторами сборника реконструированы многочисленные документы и нормативные акты, позволяющие воссоздать реальную картину тех времен. Отметим, что переселенческие процессы в восточной и северо-восточной части Си-

бири имели схожие тенденции. Освоенческий характер продвижения русских крестьян на восток, противоречия, возникавшие в ходе развития движения, и многое другое было свойственно переселению крестьян из Забайкалья на Аянский тракт Якутской области. Крестьяне-переселенцы сыграли заметную роль не только в хозяйственном освоении отдаленных восточных территорий Российской империи, но и создали новые формы социально-экономических отношений в среде коренного населения Северо-Восточной Сибири. На Аян ушли наиболее крепкие и сильные семьи русских крестьян, стремившиеся к развитию своего потенциала на новых территориях. Деятельность Российско-Американской компании в Аяне и Нелькане открывала для крестьян - переселенцев новые экономические перспективы, которых не было в Забайкалье, удаленном от торговых путей. При этом, процесс переселения и освоения переселенцами новых земель строился на определенной нормативной базе, формирование и создание которой имело этапы, стадии и характерные черты.

В связи со всем вышеизложенным, главная цель настоящей публикации заключается в анализе нормативной базы процесса переселения русских крестьян из Тарбагатайской волости Забайкальской области на Аянский тракт Якутской области в 1851-1852 гг.

В иерархии правовых актов, регулировавших процесс переселения русских крестьян на Аянский тракт, наивысшей юридической силой обладало Положение Комитета Министров «О переселении» от 1851 г. Сущность данного Положения заключалась в следующем.

«На основании Высочайше утвержденного Положения Комитета Министров, об устройстве почтовых сообщений от Якутска к Аянскому порту Главное управление Восточной Сибири вызывает желающих на заселение Аянского тракта между Амгинской слободой и Аяном. Заселение этого тракта предполагается произвести:

1. охотно желающими из Томской, Енисейской и Иркутской губерний и Якутской области;

2. в виде дополнения к главному средству – людьми, ссылаемыми на поселение. Поселенцы должны быть люди преимущественно свободного состояния, а ссыльнопоселенцы будут выдворяемы только тогда, когда не будет желающих селиться из свободных сословий и при том, наблюдая, что бы для этого поселения были назначаемы только те ссыльные, которые имеют от роду – мужчины не более 45 лет, женщины – 40 лет, прожили уже несколько лет в ссылке, и у которых поведение одобрительно.

Переселенцам предоставлены следующие пособия и льготы (переселенные по собственному желанию кроме Якутской области):

2.1. освобождаются от обязанности испрашивать от прежних их общественников согласия на переселение, постановленного в Т. XII Свода

Законов, издательства 1843 г. – «Устав о городском и сельском хозяйстве»;

2.2. слагаются с них недоимки прежних лет на основании п. 1, ст. 49 тех же постановлений;

2.3. освобождаются до новой народной переписи от платежей податей и всяких земских повинностей и навсегда от повинности рекрутской;

2.4. снабжаются в течение первого года поселения на местах от казны мукой на продовольствие по два пуда в месяц на каждую душу мужского пола от 15-летнего возраста и по 1 пуду на женщин и детей до 15-летнего возраста без всякой платы;

2.5. безденежно получают хлебные и овощные семена, земледельческие, рыболовные и зверопромышленные орудия на 30 руб. серебром на каждую душу мужского пола старше 15-летнего возраста;

2.6. безденежно получают одежду и домашний скот на 50 руб. серебром на каждого мужчину старше 15-летнего возраста. Обыватели Якутской области освобождаются от платежа податных повинностей до ревизии и от рекрутской повинности навсегда, так же и от недоимок прежних лет. В прочих отношениях мера пособий ограничится им выдачей хлеба в продовольствие в течение первого года переселения на 40 руб. серебром на душу мужского пола, семян, земледельческих, рыболовных и зверопромышленных орудий или такой же суммы наличными деньгами;

2.7. в число означенных в п.п. 2.5, 2.6 пособий на сумму такую переселенцы получают не скотом и продуктами, а наличными деньгами» [2, л. 3].

Анализ текста Положения «О переселении» 1851 г. позволяет рассмотреть различные аспекты переселенческой политики, выявить интересы государства в этом процессе, исследовать пробелы переселенческого законодательства.

Первый пробел мы находим в п. 2.3 Положения, где указано, что переселенцы освобождались от платежа земских повинностей. При этом, в Положении не было заложено нормы, которая бы регулировала уплату крестьянами или освобождение от уплаты общественных повинностей, которые составляли существенную податную статью крестьянских платежей.

Далее, необходимо отметить содержание п. 2 Положения «О переселении». Данная норма свидетельствует о том, что к переселению приглашались преимущественно ссыльные, в возрасте 40–45 лет с семьями, поведение которых в течение длительного периода времени характеризовалось, как «одобрительное». Правительство было заинтересовано в переселении на освоение Аянского тракта работоспособных, крепких в хозяйственном отношении крестьян. К этой категории наиболее подходили старообрядцы Забайкалья, характеризовавшиеся своими деловыми качествами, умением возделывать земли, отсутствием

вредных привычек, семейственностью. Однако конкретного указания на данную категорию населения в Положении не было.

В п. 2.1. Положения «О переселении» указано, что крестьяне – переселенцы «освобождаются от обязанности испрашивать от прежних их обществеников согласия на переселение, постановленного в «Уставе о городском и сельском хозяйстве» [2, л. 3].

Государство данной нормой предприняло попытку создать условия для беспрепятственного выхода из общины наиболее сильных и трудоспособных крестьянских хозяйств, так как именно им было сложно и практически невозможно получить разрешение на переселение от общины. Община и ее члены препятствовали выходу из своего состава экономически сильных и развитых хозяйств, насильственными методами отбирали имущество общинников, взыскивали недоимки, возложенные на всю общину с семей, которые в соответствии с Положением «О переселении» от их уплаты были освобождены.

Следует обратить внимание на тот факт, что с государственных крестьян слагались недоимки «прежних лет», то есть до 1851 г., а также крестьяне освобождались от платежа податей и повинностей вплоть до новой переписи, непосредственно с 1851 г., с момента занесения их в списки на переселение.

Особого внимания заслуживает п. 2.3 Положения, в котором сказано об освобождении крестьян-переселенцев от рекрутской повинности «навсегда», поскольку данная повинность была наиболее тяжелой для населения.

Реализация на практике норм Положения «О переселении» 1851 г. привела к целому ряду проблем и злоупотреблений, что привело к изданию в том же году Правил «О переселяющихся на Аянский тракт». Их основная сущность заключалась в следующем.

«Переселяться на Аянский тракт могут: государственные крестьяне и инородцы; лица, которым дозволено переходить в свободное сельское состояние по ст. 634 «Закона о состоянии», а именно: мещане городов и посадов, равно и жительствующие в селениях, которые не имеют ни какого торгова, ремесла или промысла, а занимаются земледелием; ссыльнопоселенцы. Так как на поселение к Аяну не требуется общественных согласий, то лица, желающие поселиться должны объявить об этом непосредственно своему ближайшему начальству, которое представляет о них списки через Земские суды или городские думы начальнику губернии; начальник Губернии или области два раза в месяц представляет эти списки Генерал-губернатору Восточной Сибири; Генерал-губернатор извещает начальника Губернии или области, которые дают знать Казенной палате для надлежащих распоряжений о перечислении поселенцев, об исключении их из оклада и о доставлении именных списков о них в Иркутскую Казенную Палату; в то же время начальник Губернии или об-

ласти извещает желающих переселиться через местную полицию о том, что переселение им разрешено. Переселенцы, получившие разрешение на переселение, приступают к нему на следующем основании: им позволено продать свой дом и все хозяйственные заведения как желают; они сохраняют право снять хлеб, посеянный ими на своих участках, после чего, оные участки предоставляются оставшимся на старых местах того же селения крестьянам или инородцам, которые в вознаграждение за сие обязаны переселенцам пособием в переходе по взаимному согласию. Городские, волостные и инородческие начальники наблюдают, что бы переселенцы по окончании их приготовлений напрасно не проживали на местах своего жительства, но отправили их в путь следования к местам нового водворения, снабжая их надлежащими продуктами. Переселенцы из Томской, Енисейской и Иркутской губерний придут до Иркутска на обывательских подводах. Переселенцы из мест, расположенных между Иркутском и Якутском должны следовать тем же порядком до Якутска или до местных пристаней. Городским и Земским исправникам по трактам следования переселенцев наблюдать: чтобы переселяющиеся следовали в надлежащем порядке и чтобы им безденежно отводили на ночь обыватели квартиры; что бы во время пути лошади и скот их, если таковые будут, допускаемы были к продовольствию на общих пастбищах и без всякой на то платы; что бы заболевшие в пути, кои не могут следовать далее, доставляемы были немедленно и без всякой платы на обывательских подводах в ближайшие по тракту города, а вместе с ними их родственники для ухода за ними; что бы вообще оказано было переселяющимся всякое законное пособие и покровительство; городские и земские исправники, по доставлении больных, должны тот час делать распоряжения, что бы люди сии были содержимы и пользуетмы в городской больнице или где скажется удобнее с платою по установленной цене от казны. По прибытии в Иркутск и на пространства между Иркутском и Якутском, на пристани и в сам Якутск, переселенцы должны явиться к местному полицейскому начальнику, который обязан: предоставить на основании предыдущей статьи им обывательскую квартиру; немедленно сверить их наличное число с имеющимся списком; доносить обо всем начальнику и ждать его непосредственного распоряжения; указывать им выгодные работы и ремесла, которыми они могли бы прокормить себя и семейство до отправки в дальнейший путь; о состоянии переселенцев впредь и до отправки их в дальнейший путь доносить главному управлению как можно чаще. Порядок следования переселенцев от Иркутска до Якутска и далее определяется особыми распоряжениями Главного управления Восточной Сибири. Вообще желательно, что бы переселенцы из Губерний Томской, Енисейской, Иркутской с окончанием зимы 1851-1852 гг. находились уже в Иркутске,

так что бы раннею весной 1852 г. можно было сделать распоряжение об отправке их в дальнейший путь» [2, л. 4-4 об.].

В данных Правилах более подробно, чем в Положении «О переселении» Комитета Министров 1851 г. обозначены категории населения, рекомендованные к переселению, указаны права переселенцев на пути их следования к месту нового проживания и обязанности властей в сфере обеспечения процесса переселения. Функции реализации данных правил возлагались на городские и земские управы, а так же на полицейские управления. В целом, следует отметить, что Правила и Положение Комитета Министров «О переселении» содержат ряд нормативных неточностей, которые касались, прежде всего, сроков переселения, методов исчисления недоимок. В отношении сроков переселения в Правилах указано лишь пожелание о готовности переселенцев к прибытию в Иркутск зимой 1852 г. Если учесть, что до прибытия в Иркутск переселенцам предстояло продать свои дома и другое имущество, собрать урожай и распорядиться землями, то столь быстрый переход на новое место жительства становился затруднительным. Ни в нормах Положения «О переселении», ни в Правилах не указано, в чьи обязанности входил учет недоимок, числившихся за переселенцами. Это в свою очередь давало возможность сельским старшинам и волостным начальникам злоупотреблять своими полномочиями, применять силу и угрозы при взыскании недоимок.

В дополнение к Положению «О переселении» и Правилам в 1851 г. был издан Указ Иркутского Губернского правления от 9 июня 1851 г. № 2598. В Указе имелось прямое предписание, что недоимки должны быть списаны с крестьян за вторую половину 1851 г. Однако, 15 августа 1851 г. Управляющий Верхнеудинским округом издает Предписание № 4097, противоречившее Положению Комитета Министров «О переселении», Правилам и Указу Иркутского Губернского правления. В соответствии с данным предписанием, недоимки с крестьян слагались лишь с 1 января 1852 г.

Приведем в данной части исследования небольшой отрывок из текста Предписания Управляющего Верхнеудинским округом № 4097 от 15 августа 1851 г. Итак, «1. лицам, указанным в списках, разрешено расселиться; 2. что бы они были исключены из оклада с 1 января 1852 г; 3. чтобы начальство наблюдало за точным исполнением Правил о переселении; 4 что бы переселяемые на Аян лица, перешли в Иркутский округ по зимнему пути, так что бы в начале весны они находились на Ленских пристанях; 5. всем остальным, изъявившим желание к переселению, объявить, что просьбы их удовлетворены быть не могут, только с разрешения начальства, а так же те, кто уже занесен в списки, отменить своего решения не могут» [2, л. 125-125 об.].

Предписание Управляющего Верхнеудинским округом было приведено «во всеобщую известность» 24 сентября 1851 г. Крестьянам объяви-

ли о том, что точная дата выхода на заселение Аянского тракта «будет объявлена особо» [2, л. 144]. Управляющий Верхнеудинским округом обязал Тарбагатайское волостное правление немедленно составить списки переселявшихся и обратить внимание местных властей на то, что бы каждый переселенец был извещен обо всех преимуществах, какими он будет пользоваться при переселении. Земский суд, получив данное предписание, направил в Тарбагатайское волостное правление указание о необходимости представить в Земский суд именные списки крестьян с суммами недоимок [там же, л. 54].

Далее рассмотрим комплекс нормативных предписаний, имевших характер подзаконных актов органов местного управления и направленных на регулирование процесса переселения.

Указ Верхнеудинского земского исправника № 630 от 30 апреля 1851 г., гласил о том, что «из опубликованных Земским судом правил волостному правлению известно, что на основании Высочайше утвержденного Положения Комитета Министров изыскиваются желающие на переселение на Аянский тракт Якутской области. Посему предписывается волостному правлению убедить к этому крестьян Новодегтярского селения и прочих жителей волости особенно из старообрядцев, и указать им о выгоде и преимуществах, которыми они воспользуются при переселении отсюда на Аянский тракт» [там же, л. 7].

Еще одно нормативное предписание подобного рода, с акцентом на то, что к переселению приглашаются преимущественно старообрядцы, поступило в Тарбагатайское волостное правление от Земского заседателя Языкова от 23 мая 1851 г. № 490. «Известно волостному правлению, что на основании Высочайше утвержденного Повеления Комитета Министров вызывают желающих на заселение Аянского тракта Якутской области. Почему в данном предписании Земского исправника от 30 апреля № 627 предписываю Волостному правлению употребить старания к убеждению жителей Тарбагатайской волости особенно старообрядцев к переселению отсюда на Аянский тракт. Указав им все выгоды и преимущества, которыми они воспользуются при этом случае» [там же, л. 287-287 об.].

В июне 1851 г. Верхнеудинский окружной суд поручил старостам крестьянских обществ Тарбагатайской волости довести до сведения общественников содержание всех вышеперечисленных государственных актов и начать составлять списки семей, желавших переселиться на строительство Аянского тракта [там же, л. 5-5 об.]. Верхнеудинский земский суд 28 июня 1851 г. под № 11656 направил в Тарбагатайское волостное правление разъяснение о категориях переселенцев на Аян и порядке переселения. Первоначально планировалось собрать для переселения ссыльнопоселенцев по 60 человек обоего пола. «Преимущественно по собственному их желанию, наблюдая при этом: что бы они

были из таких, которые пожилы уже несколько лет в ссыльных; что бы поведение их было вообще одобрительно и что бы они имели мужчины не более 45 лет, женщины не более 40 лет и при этом были здорового телосложения, немощных к переселению не назначать. Наконец, было бы весьма полезно, если бы вместе 60 душ мужчин и женщин нашлось для этого переселения, то есть 30 семей» [2, л. 53-53об.].

Подводя итоги исследования, можно отметить, что в списки переселенцев 1851 г. из Тарбагатайской волости на Аянский тракт попали 156 семей, 425 мужчин и 387 женщин [там же, л. 105-130]. Выход крестьян на переселение состоялся в запланированные сроки – 9 марта 1852 г. На новом месте жительства переселенцами была образована новая община – «крестьян Аянского тракта», просуществовавшая до 70-х гг. XIX в. После закрытия Российско-Американской компании часть крестьян была переселена на Амур, часть семей остались на прежнем месте жительства в с. Усть-Мая. В 90-х гг. XIX в. 294 человек обоего пола с Аянского тракта переселились в с. Павловское и Новопокровское Якутского округа, где основали общину «крестьян Иркутского тракта» [3, с. 48, 59].

Процесс переселения русских крестьян из Тарбагатайской волости Забайкальской области на Аянский тракт Якутской области в 1851-1852 гг. сопровождался созданием специальной нормативно-правовой базы. В отдельных случаях нормы правовых актов не учитывали всех тонкостей социально-экономических отношений, существовавших в крестьянских обществах. Переселенческое законодательство формировалось из положений, указов и подзаконных нормативных актов органов местного управления. Нормативное регулирование было направлено, в большей степени, на управление социальными процессами. Главным механизмом экономического регулирования хозяйственных проблем переселенцев был принцип свободного выхода из общины, следствием которого являлось списание недоимок и других платежей переселявшихся крестьян. Контроль над исполнением всех нормативных предписаний и реализацией механизмов возлагался на местное управление. Не во всех случаях органы управления на местах справлялись в полной мере с поставленными перед ними задачами. Но, не смотря на сложности, переселение состоялось и дало свои результаты.

Список использованной литературы и источников

1. Сибирские переселения: документы и материалы. Вып. 4: Конфликты старожилов и переселенцев: 1880-1910-е гг. / авт.-сост. : А. К. Кириллов, М. В. Шиловский, П. А. Афанасьев, Д. Ю. Хоменко ; отв. ред. М. В. Шиловский. – Санкт-Петербург : Изд-во «Нестор-История», 2020. – 664 с.

2. Государственный архив Республики Бурятия. – Ф. 207 (Тарбагатайское волостное правление). – Оп. 1. – Д. 159.

3. Кушнарeва М. Д. Торговый дом «Наследники А.М. Кушнарeва»: происхождение, пушная торговля и общественно-просветительская деятельность во второй половине XIX – начале XX вв. / М. Д. Кушнарeва. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 247 с.

Информация об авторе

Кушнарeва Маргарита Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор кафедры прикладной информатики и документоведения Иркутского государственного университета. 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8(3952)521068, e-mail: rita270880@mail.ru

Author

Margarita D. Kushnareva – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Applied Informatics and Records Science Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marks st., phone 8(3952)521068, e-mail: rita270880@mail.ru